УДК 34.343.1

Г. В. Шевченко
Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: gennadiy.shevchenko.1964@mail.ru

А. В. Хакиев
Российская академия правосудия, Москва, e-mail: incognito.plus@mail.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ ЛИЦУ

Ключевые слова: ответственность государства, реабилитация, имущественный вред, следственно-судебная деятельность, незаконное осуждение, необоснованное уголовное преследование, возмещение, состав имущественного вреда, критерии формирования механизма реабилитации

Российская история изобилует периодами пренебрежительного отношения к правам человека. Действенным механизмом преодоления такой негативной тенденции и своеобразным индикатором движения в направлении правового государства можно считать правовой институт реабилитации**. В** статье реабилитация рассматривается как основание возмещения вреда и восстановления реабилитированного лица в правах непосредственно в рамках уголовного судопроизводства. Вред, причиненный правоохранительными органами вследствие незаконного осуждения, незаконного либо необоснованного привлечения к уголовной ответственности имеет внутренне содержание, представленное реальным ущербом и упущенной выгодой, а также моральным вредом, причиняемым в результате негативного воздействия на нематериальные блага**. С** учетом состояния действующего законодательства, проблем, возникающих в правоприменительной практике возмещения такого вреда реабилитированным, предлагаются конкретные рекомендации, направленные на совершенствование механизма возмещения вреда лицу, признанному реабилитированным.

В соответствии с нормой п. 1 ст. 1 Основного закона страны – Российская Федерация – правовое государство [1]. Юридическое закрепление такого статуса на высшем законодательном уровне, даже при осознании того, что правовое государство мы только строим, обязывает власть гарантировать защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. В уголовно-правовой сфере данному положению следует придать особую значимость, поскольку уголовное преследование включает ограничение свободы, права на неприкосновенность личности, возможность вторжения в частную жизнь, применение различных принудительных мер, воздействие которых в значительной степени негативно проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека.

В этой связи, пока с сожалением приходится признать, что следственно-судебная деятельность не может гарантировать стопроцентное качество. Следственно-судебные ошибки, а в некоторых случаях и откровенные нарушения закона, приводят к необоснованному и/или незаконному уголовному преследованию, что неизбежно влечет крайне негативные последствия для морально-имущественной сферы тех лиц, кто подвергся такому преследованию или был осужден. Следуя принципам законности, гуманизма и справедливости, государство должно исключить или, по крайней мере, свести такие ситуации к минимуму, а если ошибка допущена, относиться к ней как к чрезвычайному происшествию, публично признавать и, реабилитировав невиновного, возмещать реальный ущерб и компенсировать ему моральный вред, возникший в связи с незаконными или необоснованными действиями следствия, дознания, прокуратуры и суда в ходе уголовного преследования. Россия эту ответственность на себя приняла, законодательно закрепив право требовать от государства возмещения такого вреда (ст. 53 Конституции РФ).

В сфере уголовного права реализация закрепленного конституцией права на имущественное возмещение вреда гарантирована наличием института реабилитации (гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). В статьях 133–139 УПК РФ выделены основания, а в статьях 397, 399 этого же закона определен порядок возмещения государством имущественного вреда, компенсации вреда морального

и условия восстановления реабилитированного во всех правах, которые ему принадлежали до начала противоправного уголовного преследования. Помимо норм уголовного права отношения по возмещению вреда и восстановлению реабилитированного в правах, регулируются нормами других правовых актов различной отраслевой направленности. Таким образом, на законодательном уровне право на реабилитацию для гражданина увязывается с законодательно установленной возможностью получить возмещение имущественного вреда, компенсацию морального вреда и восстановиться в правах [2].

Верховный Суд Российской Федерации в качестве главного правоприменителя включился в процесс адаптации правового механизма возмещения вреда реабилитированному лицу к современным условиям, посвятив этим вопросам специальное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [3], что, несомненно, должно положительно сказываться на правоприменении с точки зрения формирования единообразной и юридически обоснованной правоприменительной практики.

Проанализировав нормы гл. 18 УПК РФ на предмет выделения основных этапов возмещения вреда лицу незаконно или необоснованно осужденному, а равно подвернувшемуся незаконному или необоснованному уголовному преследованию, считаем необходимым отметить, что, в соответствии с правилами ч. 1 ст. 134 УПК РФ, в приговоре, определении, постановлении суда, в постановлениях дознавателя или следователя, за лицом, в отношении которого был вынесен оправдательный приговор либо прекращено уголовное преследование, признается право на реабилитацию.

Здесь в самый раз обратиться к доктрине с тем, чтобы уяснить смысл реабилитации. В юридической науке можно выделить несколько концептуальных позиций, в каждой из которых представлено определенное видение сущности и содержания понятия реабилитации. Эти позиции условно можно сгруппировать следующим образом:

1. Реабилитация отождествляется с актом оправдания гражданина или прекращения уголовного преследования в отношении этого гражданина по указанным в законе реабилитирующим основаниям [4]. В данной позиции усматривается существенное ограничение содержания реабилитации, поскольку реабилитация в содержательном смысле не может ограничиться оправдательным приговором или прекращением уголовного преследования. Помимо указанных актов она обязательно включает возмещение имущественного вреда и компенсацию вреда морального.

2. Реабилитация отождествляется с мерами, направленными на восстановление гражданина в правах, включая возмещение любого вреда [5]. Это суждение, также, на наш взгляд, не отражает содержательный объем реабилитации. При таком подходе содержание реабилитации ограничивают только теми компенсационными процедурами, которые применяются в связи с вынесением решения о реабилитации, но при этом само решение не включается в состав определяемого понятия. Эта позиция не позволит признать реабилитированными тех, кто не реализовал право на реабилитацию в части возмещения причинённого вреда.

3. Реабилитация, наряду с постановления оправдательного приговора или акта прекращения уголовного преследования признавших право на реабилитацию, включает в себя также возмещение вреда и восстановление, прав и свобод, нарушенных в результате незаконного осуждения, незаконного или необоснованного уголовного преследования [6]. На наш взгляд, именно такое понимание реабилитации в должной мере учитывает и статику, и динамику этого явления, и представляется оптимально раскрывающим содержание реабилитации с точки зрения ее функционального смысла.

Обратимся к легальному определению понятия «реабилитация», зафиксированному в законе (п. 34 ст. 5 УПК РФ) [2]. Знакомство с указанной нормой убеждает в несовершенстве приведенной в ней дефиниции. При такой формулировке буквальное толкование создает представление, что реабилитация возможна исключительно при установлении факта незаконного либо необоснованного уголовного преследования. Эта позиция в корне не верна, поскольку право на реабилитацию основано также

на нормах, содержащихся в п. 4 и 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Иными словами, это право предоставляется также лицу, которое претерпело имущественный и/или моральный вред по причине осуществлявшейся в отношении него незаконной или необоснованной уголовно-процессуальной деятельности, что значительно расширяет содержательные границы реабилитации. Отсюда напрашивается вывод о необходимости корректировки легального определения реабилитации посредством дополнения этого понятия указанием на основания, содержащиеся в части второй ст. 133 УПК РФ.

Правоприменительная практика сигнализирует о наличии проблемы с определением максимальных и минимальных объемов возмещения имущественного вреда. Очевидно, что в состав такого вреда надлежит включать не только те прямые негативные последствия, которые выразились в утрате или повреждении имущества реабилитированного, но и иные имущественные потери, которые это лицо уже понесло либо они возникнут в будущем. Так, в качестве имущественного вреда следует определять недополученные доходы, которые реабилитированный получил бы при обычных условиях гражданского оборота. Действующее уголовное законодательство не определяет содержание такого вреда, порождая, таким образом, проблему с реализации прав реабилитированного. Проблема требует усилий, направленных на совершенствование нормативного регулирования путем детального определения видов имущественного вреда в целях оптимизации размера его возмещения реабилитированному.

К основным точкам приложения научных и правотворческих усилий для совершенствования правовой составляющей реабилитации можно отнести следующие аспекты:

1) в качестве критериев, ложащихся в основу формируемого правового механизма возмещения реабилитированному имущественного вреда, возникшего как следствие незаконного осуждения, незаконного или необоснованного уголовного преследования можно предложить: предоставление реабилитированному лицу реального и равного доступа к возмещению вреда; разумный срок, с соблюдением требований адекватного и полного возмещения; реальное обеспечение процессуальной независимости должностным лицам, уполномоченным выносить решения о возмещении вреда реабилитированным лицам; обеспечение участия реабилитированному и его представителю в заседании, при разрешении вопроса о возмещении вреда; использование упрощенной процедуры возмещения вреда [7, с. 63];

2) возмещение реабилитированному всех легальных доходов, которые он не получил вследствие незаконного осуждения, незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности;

3) возврат реабилитированному имущества, которое было у него конфисковано, в том числе имущества, взысканного в пользу физических или юридических лиц. При этом норму п. 2 ч. 1 ст. 135 УПК РФ необходимо дополнить правилом об обязанности возврата и прописать порядок такого возврата в отношении имущества, изъятого в процессе предварительного расследования (например, если применялся арест имущества либо его изъятие как вещественного доказательства);

4) юридическое закрепление обязательности государства по возмещению реабилитированному денежных средств, взысканных с него в порядке ст. 117 и 118 УПК РФ, включая расходы, понесённые им при участии в уголовном процессе в статусе свидетеля;

5) возмещение реабилитированному в полном объёме расходов на юридическую помощь, независимо от специального статуса лица, оказывавшего такую помощь, за все время, когда реабилитированный был вынужден прибегнуть к защите права и законные интересы [8]. Такие положения должны дополнить п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ;

6) расходы на восстановление здоровья реабилитированного, подлежащие возмещению, должны быть прямо перечислены или содержательно раскрыты в ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

Фактическими основаниями для возникновения у реабилитированного прав на выплату ему возмещения причиненного вреда следует считать возникновение отрицательных имущественных последствий незаконного осуждения

или необоснованного уголовного преследования, принудительного применения медицинских мер или принудительных мер воспитательного воздействия, находящихся в причинно-следственной связи с причинением вреда. Условиями возмещения вреда становятся признание и официальная констатация на государственном уровне факта незаконного осуждения, незаконного или необоснованного уголовного преследования, выразившиеся в надлежащем процессуальном решении. При этом надо понимать необходимость отсутствия обстоятельств, наличие которых исключает право на реабилитацию.

Определять порядок возмещения имущественного вреда реабилитированному в процессуальном законодательстве следует с пониманием объективной связи содержательной сущности и нормативного закрепления этапов такой процедуры. На наш взгляд, процедура моет иметь следующую последовательность и содержание: вынесение процессуального постановления, признающего право на реабилитацию; разъяснение порядка возмещения вреда; заявление реабилитированного к органу дознания, следствия или суду с требованием о возмещении ему вреда; определение состава и размера вреда; вынесение решения о возмещении вреда; исполнение решения [9, с. 121].

При этом признание права на реабилитацию целесообразно производить в форме разъяснения. С этой целью необходимо внести дополнения в ч. 2 ст. 135 УПК РФ, закрепив обязанность дознавателя, следователя и суда принять от реабилитированного или его представителя заявление о возмещении причинённого вреда и направить его в суд по подсудности. Суд, рассчитывая понесённые реабилитированным убытки, должен способствовать реализации права на возмещение имущественного вреда в наиболее полном объеме, не ограничиваясь пределами заявленного требования. Положения об этом должны дополнить 4 ст. 135 УПК РФ.

В целях упрощения процедуры реабилитации в части возмещения имущественного вреда, законодатель предложил альтернативную подсудность и ускоренный срок рассмотрения (не позднее одного месяца согласно части 4 статьи 135 УПК РФ) для дел о возмещении имущественного вреда реабилитированному [10]. Если уголовное дело прекращено либо определением вышестоящего суда изменен приговор, у реабилитированного лица есть выбор: предъявить требование в суд, вынесший приговор, либо, учитывая положения части 2 статьи 396 УПК РФ, в суд по месту своего жительства.

Уголовно-процессуальный закон установил упрощенный порядок для реализации права реабилитированного на возмещение имущественного вреда. Этот порядок значительно проще для реабилитированного нежели исковое производство в гражданском процессе прежде всего потому, что реабилитированный освобождается от бремени доказывания при неполноте данных, представленных им в качестве обоснования предъявляемых требований, а суд обязан оказать ему помощь в установлении и получении дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию.

В общем механизме реализации права реабилитированного на возмещение имущественного вреда важным фактором является правильное определение ответчика. Следует разъяснять реабилитированному лицу, что надлежащим ответчиком в таких делах будет являться государство в лице Министерства финансов. В суде интересы указанного органа исполнительной власти должно представлять управление Федерального казначейства по соответствующему субъекту Российской Федерации.

Подводя итоги проведенному исследованию, отметим следующие значимые, на наш взгляд моменты:

– формирование института реабилитации до состояния действенного механизма, позволяющего в полной мере реализовать права на возмещение имущественного вреда и компенсацию вреда морального, а также восстановить гражданина в других правах и состояниях, существовавших до момента незаконного осуждения, незаконного или необоснованного уголовного преследования, в России продолжается, о чем свидетельствуют научная активность и обширная правоприменительная практика;

– реабилитацию следует понимать, в том числе, как форму возмещения имущественного вреда, расценивая возмещение как один из элементов содержания реабилитации;

– легальное определение понятия «реабилитация», которое нормативно зафиксировано в п. 34 ст. 5 УПК РФ, содержит несовершенную дефиницию, и требует корректировки посредством дополнения ссылками на другие основания, указанные в норме части второй ст. 133 УПК РФ;

– содержание имущественного вреда, возникшего в результате уголовного преследования, следует расширить за счет включения в него любых имущественных потерь, которые у этого лица возникли либо должны будут возникнуть, в т. ч. упущенную выгоду;

– определение порядка возмещения вреда реабилитированному в процессуальном законодательстве объективно связано с необходимостью нормативного закрепления основных этапов такой процедуры, например, следующим образом: вначале принимается процессуальное решение, констатирующее право лица на реабилитацию, и, одновременно, ему этим же процессуальным актом разъясняется порядок возмещения вреда; затем реабилитированный, пользуясь правом на возмещение вреда, обращается к органу дознания, следствия или к суду с заявлением, содержащим требование о возмещении ему причиненного вреда; соответствующий орган определяет объем и размер причинённого имущественного вреда и выносит решения о возмещении реабилитированному имущественного вреда; завершает процедуру стадия исполнения указанного решения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – http: // www.pravo.gov.ru, 01.08.2014 (дата обращения – 13.12.2018).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921 (Изменения, внесенные Федеральным законом от 12.11.2018 № 411-ФЗ опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации. – http: // www.pravo.gov.ru – 12.11.2018).

3. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 // Российская газета. – 2011. – 5 декабря. – № 273.

4. Безлепкин Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии: Лекция. – Горький, 1975; Зинькович В.В. Институт реабилитации – надежная охрана прав личности в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1989.

5. Таджиев Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процесс: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 1991.

6. Климова Г.З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Сочи, 2004.

7. Глыбина А.Н. О реабилитации по УПК // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сборник статей. – Томск, 2002.

8. Исаев С.А. Возмещение имущественного вреда лицам, незаконно привлеченным к уголовной ответственности. Практический аспект. [Электронный ресурс]. – URL: https: www.pravorub.ru/articles/14007.html (дата обращения – 14.12.2018).

9. Селедникова О.Н. Право на реабилитацию и возмещение имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2012.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»: Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 242-О [Электронный ресурс]. – URL: https: // www.lawmix.ru/zkrf/8012 (дата обращения – 14.12.2018).